

# \* ДОМ ОСТРОВСКОГО

Театр, стодвадцатипятилетие которого со-  
ветский народ отмечает как большой празд-  
ник нашей культуры, многим обязан А. Н. Островскому. Именно его произве-  
дения дали возможность ряду актеров, в современников великого драматурга, в полной мере выявить свои дарования. На  
его пьесах воссияли и соверши-  
ствовали свое мастерство несколько арти-  
стических поколений. Яркость, сочность и красота звучащего со сцены слова, та обаянная речь, которой по праву может гордиться этот театр, выработалась во многом благодаря Островскому. Постановки «Горы», «Леса» и других пьес немало способствовали тому, что Малый театр еще в дореволюционный период своего сущес-  
твования стал руином передовой демократической мысли.

Слава этого театра неразрывно связана с творчеством Островского. Но и Островский многим обязан Малому театру. Здесь его пьесы получали путевку в жизнь, наиболее глубокое и наиболее яркое сцениче-  
ское воплощение.

Островский в самом начале своей драматургической деятельности сблизился с знаменитым актером Иром Садовским, оказавшим на него, по словам современников, огромное влияние «своим про-  
стотой, свою натурой, даже свою осо-  
бой». Эта дружба, а равно творческая связь с другими актерами сыграли существенную роль в продвижении пьес Островского на сцену. Несложно было добиться этого. Театральное начальство знало, что нормальная пьеса драматурга — «Картина семейного счастья» — не была допущена цензурой к представлению, а его комедия «Свои люди — сочтемся» вызывала недовольство самого царя. Знало оно и то, что молодому писателю по предписанию сыщиков было сделано «свнушение», сам он был взят «под надзор» полиции и вынужден был оставить службу. Естественно, что Островский особенно не мог рассчитывать на включение своих пьес в репертуар. Но

поддержка, оказанная ему актерами театра, помогла Островскому испытать, как он писал в своей автобиографии, «первые авторские тревоги и первый успех». 14 января 1853 года в бенефис Л. П. Кошицкой была поставлена его комедия «Не в своих санах не сядись».

С этого спектакля, как указывали се-  
верменники, «началась новая эра» в театре. На смену переволненным мелодрамам и водевилям, а также написанным в подражание им русским шансонам пришла прыгала — глубокая жизненность правды, неложинная конец заимствованной жизни, инте-  
го общего по имевшей с русской действи-  
тельностью. Со сцены зазвучала непод-  
дельная народная русская речь, показаны были картины жизни простых людей.

Успех первой пьесы открыл Остров-  
скому, и осенью того же, 1853 года драма-  
тург закончил свою новую комедию —  
«Бедность — не порок». Поставленная в  
январе 1854 года, пьеса послужила даль-  
нейшим этапом в развитии специфического  
искусства Малого театра.

Впервые на русской сцене, благодаря исполнению Иром Садовским роли Любви Торцова, с такой силой прозвучал смелый голос протеста против власти имущих, против грабителей, «заедающих чужой век», против самодуров, губящих жизнь всех, кто зависел от них. Впервые на мировой сцене в образе Коршунова (его играл великий Шенкен) был выведен богач, называвший себе состояние жульничеством и обманом. Правда человечности и гуманистичность, вера в силы русского человека, погодование против угнетателей прозвучали со сцены Малого театра с такой силой, что общественная роль его, как «второго уни-  
верситета» Москвы, возрастает еще более.

Малый театр становился обличителем окружающего «темного царства», трибу-  
ном прогрессивных идей своего времени.  
Каждая последующая постановка пьес  
Островского была новым триумфом драма-  
тurga и новым триумфом театра.

Не только упомянутые выше, Иром Са-  
довским и Кошицкой, но и ряд других ак-  
теров создали в пьесах Островского гал-  
лерю замечательных сценических образов,  
изящные, привлекательные и тиничные, спо-  
собствовавшие росту общественного само-  
сознания.

Глубокий кризис буржуазного театра, наступивший в последние предреволюционные десятилетия, не мог не отразиться и на постановках пьес Островского. Бур-  
жуазная публика крестила в ложе все меньше и меньше интересовалась Островским. Не-  
смотря на это, Малый театр вновь и вновь поднимал пьесы великого драматурга.

Островский, мечтая о создании народного театра, писал: «Искусство бесспильно только над душами изжившимися, но надими и все бесспильно. Свежую душу театр захватывает властью рукой». Искусство великого драматурга властью рукой захватило свежую душу зрителя советской эпохи. Никогда в Малом театре не ставилось такого количества пьес Островского, какое вошло в его репертуар с первых лет Октября. За годы советской власти на пьесах девяти пьес драматурга многие запово ставились по два-три раза. Некоторые выдержали такое количество представлений, какого не было за весь дореволюционный период. Ишли они с постоянным успехом в продолжение многих сезонов. Живейшая реакция зрительного зала, общие рукоплескания, сопровождающие спектакльное действие, талантливое произнесение реалии, удачно сыгранную спектакль, убеждали в том, что Островский не умер.

Некоторая па обвинения чуть ли не в политической реакционности, которые по-  
стоянно раздавались по адресу Малого театра со стороны разлитых «театраль-  
ных новаторов», он продолжал ставить Островского в реализмическом плане. Глу-  
боко вскрывая жизнь в ее конкретной исторической обусловленности, театр сумел показать в дальнейших постановках пьес

Островского права и быт народа России во всей их изысканности — как явления социальные. Впервые в такой убедитель-  
ности театр смог передать глубокую не-  
парную великого драматурга к эстетическо-  
му угнетению человека, раскрыть его горячее сочувствие к горячим и обездолен-  
ным, показать те огромные духовные возмож-  
ности, которые лежат в порабощенном человеке и которые лишь из-за ис-  
нормальных социально-экономических усло-  
вий жизни не получили своего развития. Тех самым театр уничтожил легенду об Островском, распространенную в предре-  
волюционной литературе, как об эпически хладнокровном «благородителе», который «спокойно зрит из правых и виновных». В советское время его произведения при-  
обрели такую «соль и злость», какие не  
были бы допущены царской властью. Они  
стали грозным обвинительным актом про-  
тив буржуазии и капиталистов.

Коллектив Малого театра по-новому про-  
читал пьесы великого драматурга. И в  
каждой постановке Островского за по-  
следние годы найдены образы большой социаль-  
ной значимости. Две постановки в этом  
отношении особенно показательны: «На  
всикого мудрца довольно простоты» и «Правда хорошо, а счастье лучше».

Сделав в прошлом больше, чем какой-либо другой русский театр, для раскрытия творчества великого драматурга, Малый театр давно был признан «Домом Остров-  
ского». Остается им и в советский пер-  
иод своего существования, потому что  
своими реалистическими постановками зна-  
комил советский народ с творчеством замечательного драматурга, содействовал пра-  
вильному осознанию классического насле-  
дия. Благодари Малому театру великий русский драматург А. Н. Островский пред-  
стал перед советским зрителем во всем  
своем идеальном богатстве, стал нашим со-  
временником.

Проф. Вл. ФИЛИППОВ,